

**Ким Э.П.,
Касимов Р.Г.**

**О ФОРМАХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СПЕЦИАЛЬНЫХ
ЗНАНИЙ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Бұл мақалада қылмыстық іс жүргізуге арнайы білімді қолданудың нысандары жөніндегі мәселелер қарастырылады.

Мұнда сарапшы мен маман өздерінің арнайы білімдерін растау бағытында, яғни олар пайдаланған арнайы білімнің нәтижесі қылмыстық іс бойынша дәлелдеме болып табылатыны айтылады.

This article is devoted to the treating the questions of application forms of special knowledge in criminal procedure. The problem study showed, that in accordance with the current legislation the application forms of the special knowledge in the course of crime investigation one may subdivide in accordance with various reasons to: processual and non-processual; used in process of crime report control; settlement of inquisition, judicial examination of criminal case; used by different of criminal procedure. There by only expert and specialist may use their knowledge in certification goals, t.i. result of their application of special knowledge is the criminal evidence.

В последние годы рост количества криминальных процессов на территориях стран Содружества Независимых Государств, опасное изменение их качественного состояния настоятельно требуют более активной разработки и внедрения в практику работы правоохранительных и судебных органов новых организационных, тактических, технических и иных средств, приемов и методов для их эффективного расследования.

Борьба с преступностью относится к задачам общегосударственного масштаба, что обязывает постоянно совершенствовать весь арсенал политических, экономических, правовых и иных мер, обеспечивающих надежный заслон преступности. Особое место в ней, бесспорно, отводится уголовному судопроизводству, перед которым поставлены такие задачи, как быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был бы привлечен к уголовной ответственности.

Необходимость совершенствования форм и методов борьбы с преступностью, а также консолидации в борьбе с международной преступностью продемонстрировали главы государств СНГ и дальнего зарубежья на втором саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), прошедшем 20 июня 2006 года в Алматы [1.10-15; 2.2-4]. В принятой Декларации отмечалось о необходимости и готовности к укреплению сотрудничества в соответствии с национальными законодательствами по противодействию транснациональной организованной преступности, включая наркотрафик, финансовые преступления, торговлю людьми и контрабанду оружия, а также в борьбе с коррупцией [3.1-4].

Рост преступности, сопровождающийся ее качественным изменением, еще более подчеркивает остроту создавшейся ситуации в странах СНГ. Так, например, в

Казахстане ежегодное увеличение количества зарегистрированной преступности составило за последние пять лет от 12,3 до 14,2 %.

В свою очередь демократизация уголовной политики государства, расширение и укрепление гарантий и прав участников уголовного процесса по существу предопределили принципиально иные условия борьбы с преступностью, а также необходимость совершенствования ее форм, средств и методов.

Внедрение новых видов технологий в преступную сферу активно производится организованными преступными группами ввиду того, что подобная деятельность подчас недоступна преступникам-одиночкам, поскольку требует обладания обширными ресурсами - информационными, техническими, финансовыми, организационными.

Другим обстоятельством, потенциально влекущим к расширению практики использования специальных знаний в расследовании преступлений, является развитие новых технологий и методик экспертного исследования, позволяющих решать ранее недоступные проблемы.

В соответствии с последними изменениями в законодательстве практика расследования и рассмотрения уголовных дел обогатилась новыми формами использования специальных знаний. В Уголовно-процессуальном кодексе ст.84 регламентирован правовой статус специалиста, однако при этом возник ряд проблем правового регулирования его деятельности, в частности, отсутствие какого-либо самостоятельно оформленного результата. Процессуальные функции специалиста как бы «растворяются» (в процессуальном отношении) в деятельности следователя и суда.

В то же время при расследовании и в ходе судебного разбирательства традиционно основной упор делается на «личностные» документы (протоколы допросов, очных ставок и т.п.), а не на вещественные источники доказательств. Не случайно при подведении итогов работы следственных аппаратов на Коллегии МВД РК в 2008 году отмечалось, что каждый третий осмотр места происшествия проводился по упрощенной схеме, при этом в 26% случаев изъятые следы и вещественные доказательства фактически не используются в раскрытии преступлений. Официальные данные подтверждаются и результатами наших исследований, свидетельствующими о невысоком уровне применения специальных знаний и криминалистической техники в раскрытии преступлений.

В процессе расследования практически любого уголовного дела следователь прибегает к помощи сведущих лиц. Часто инициирование уголовного преследования невозможно без информации, полученной на основе специальных знаний. В ряде случаев использование таких сведений является условием для возбуждения уголовного дела. Указанное верно, например, в отношении таких преступлений, как незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; публичное оправдание терроризма; преступлений, связанных с нарушением технических норм (экологические преступления, нарушение правил международных полетов и пр.).

Сфера привлечения специалистов к расследованию расширяется также за счет сложившейся практики консультаций у сведущих лиц по юридическим вопросам. Объективная необходимость привлечения квалифицированной помощи по ряду правовых вопросов в последнее время стала вынуждать следователей прибегать к процессуальным формам ее использования. Это влечёт за собой как доктринальные споры о природе подобных доказательств, так и процессуальные проблемы обоснования их допустимости в уголовном деле.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан прямо предусматривает следующие случаи использования специальных знаний в расследовании уголовного

дела (как обязательные, так и необязательные, на усмотрение органа, ведущего уголовный процесс):

- защитник вправе запрашивать с согласия подзащитного мнение лица, обладающего специальными знаниями по возникающим в связи с оказанием юридической помощи вопросам, разрешение которых требует их использования (ч.3 ст.125 УПК);
- в целях собирания, исследования и оценки доказательств орган, ведущий уголовный процесс, вправе использовать научно-технические средства (ч.1 ст.129 УПК);
- при производстве следственных действий могут применяться технические средства и использоваться научно обоснованные способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (ч.3 ст.201 УПК);
- допрос немомого и глухого свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого осуществляется с участием лица, которое понимает его знаки и умеет изъясняться с ним знаками, участие этого лица отражается в протоколе (ч.4 ст.213 УПК);
- для участия в допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению следователя и для участия в допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вызывается педагог (ч.1 ст.215 УПК);
- при необходимости осмотр проводится с участием также специалиста (ч.6 ст.22 УПК);
- наружный осмотр трупа человека на месте его обнаружения производится с обязательным участием врача-специалиста в области судебной медицины, а при невозможности его участия – иного врача (ч.1 ст.244 УПК);
- в необходимых случаях, по указанию следователя, перед показом трупа опознающему специалист производит гримирование («таулет») трупа (ч.3 ст.229 УПК);
- в необходимых случаях для участия в производстве осмотра, выемки почтово-телеграфных отправок следователь вправе вызвать соответствующего специалиста, а также переводчика (ч.4 ст.235 УПК);
- осмотр и прослушивание фонограммы производятся следователем при необходимости с участием специалиста (ч.7 ст.237 УПК);
- проверка и уточнение показаний на месте производятся в необходимых случаях с участием специалиста (ч.3 ст.238 УПК);
- при необходимости к участию в следственном эксперименте может привлекаться с его согласия также специалист (ч.2 ст.239 УПК);
- с участием специалистов или через них следователь получает образцы для последующего экспертного исследования (ст.ст.257, 259, 260 УПК);
- судебные действия, осуществляемые в ходе судебного следствия, при необходимости (или обязательно) производятся с участием также специалиста (ст.ст.353, 356, 359, 360 УПК) и т.д.

Формы применения специальных знаний в ходе расследования преступлений можно подразделить на процессуальные и непроцессуальные.

К процессуальным относятся все вышеперечисленные, за исключением производства контроля и записи телефонных и иных переговоров «по поручению следователя соответствующим органом» (ч.4 ст.186). Как правило, производство указанных действий относится к сфере оперативно-розыскной деятельности и осуществляется специальным подразделением органа ОРД. Некоторые ученые [4.14; 5.94-95; 6.91] предпринимают попытки детализировать и иные, неуказанные в УПК РК формы использования специальных знаний в ОРД и называют также:

- осуществление проверки вещественных доказательств по криминалистическим учетам,

- составление розыскных таблиц по результатам исследования вещественных доказательств,
- изготовление субъективных портретов по заданиям оперативных работников, выполняемых в порядке служебного поручения.

Однако представляется, оперативно-розыскная деятельность хоть и выросла из криминалистики, но в настоящий момент является самостоятельной наукой, большая часть данных которой составляет государственную тайну. Поэтому попытки в открытом диссертационном исследовании систематизировать непроцессуальные формы применения специальных знаний в рамках ОРД изначально обречены на неточность и неполноту.

В целом, соглашаясь с Е.В. Селиной [7.67], следует определить непроцессуальную форму использования специальных знаний в расследовании преступлений как не противоречащую закону, но по решению законодателя не столь значимую, чтобы быть закрепленной в УПК РФ, систему правил применения специальных знаний в расследовании преступлений.

К числу таковых относятся, в первую очередь, неофициальные консультации и справочная деятельность сведущих лиц, даваемые всем участникам уголовного процесса; так называемые «предварительные исследования» материальных следов в рамках доследственной проверки сообщения о преступлении, а также самостоятельное применение специальных знаний участниками уголовного процесса, не являющимися сведущими лицами.

Некоторые ученые относят к непроцессуальным формам применения специальных знаний также производство ведомственного расследования [8.26] участие сведущих лиц в разработке профилактических предложений; внедрение в следствие новых научно-технических средств и криминалистических приемов; обучение следователей основам применения специальных познаний в целях расследования и предупреждения преступлений [9.12]. Однако перечисленные виды деятельности также производятся независимо от проводимого расследования по конкретному уголовному делу, поэтому отнесение их к непроцессуальным формам применения специальных знаний при расследовании преступлений необоснованно.

В зависимости от процессуальной стадии использования специальных знаний, их формы можно подразделить на применяемые в ходе:

- проверки сообщения о преступлении,
- производства расследования по уголовному делу,
- судебного рассмотрения уголовного дела.

Представляется возможным выделить формы использования специальных знаний в расследовании на основании критерия - в рамках каких процессуальных действий сведущее лицо может стать источником доказательственной информации:

- следственные и иные процессуальные действия с участием специалиста;
- производство экспертизы.

Иным основанием классификации форм применения специальных знаний является возможность для субъекта использовать таковые в ходе расследования уголовного дела. Так, для каждого участника уголовного процесса это будет перечень процессуальных действий, в которых он имеет право участвовать в соответствии с УПК РК. Соответственно формами использования специальных знаний являются группы процессуальных и (или) непроцессуальных действий, в которых такие знания применяет:

- следователь (дознатель),
- специалист,
- эксперт,
- подозреваемый (обвиняемый),
- защитник,
- свидетель.

Однако следует оговориться, что за исключением специалиста и эксперта, иные участники уголовного процесса могут применять свои специальные знания лишь в познавательных, но не удостоверительных целях. Результат применения ими специального знания не может быть доказательством по уголовному делу.

Возвращаясь к анализу ст.ст.83 и 84 УПК РК, следует отметить, что впервые законодатель четко отделил процессуальные формы использования специальных знаний при проведении следственных действий от самостоятельной формы получения доказательств на научной основе. Естественно, возникает вопрос, какая наука может обеспечить функцию основного накопителя знаний, каково конкретное название науки, обеспечивающей содержание понятия «специальные научные знания». Судебная экспертиза тесно связана с множеством научных дисциплин как правового, технического, естественного характера, так и иных направлений. В то же время институт специальных знаний зародился в недрах криминалистики, которая сама возникла в рамках уголовно-процессуальной науки. Связь между наукой криминалистикой и наукой уголовного процесса состоит прежде всего в том, что криминалистика при разработке своих научных основ исходит из основных теоретических положений науки уголовного процесса и это определяет содержание приемов, методов и способов, разрабатываемых криминалистикой.

В научно-практическом комментарии к нормам Уголовно- процессуального кодекса РК основными характерными признаками специальных знаний называются следующие:

1. Необщезвестность, необщедоступность знаний, т.е. знания, которыми обладает ограниченный круг специалистов. При этом под общеизвестными подразумевается совокупность достоверных знаний, приобретаемых в результате общеобразовательной подготовки. Особенностью же профессии, специальности является то, что они опираются на научные сведения и практические умения, опыт из определенного узкоспециального направления человеческой деятельности. Общеизвестными в уголовном процессе называются обязательные профессиональные юридические знания лиц, входящих в общую квалификационную характеристику дознавателя, следователя, прокурора, судьи.

2. Специальные знания связаны с профессиональной подготовкой и деятельностью.

Применение специальных знаний в уголовном судопроизводстве имеет определенное целевое назначение – они используются для получения доказательственной информации о преступном деянии, а также при разработке научно-технических средств и приемов работы с доказательствами [10.67].

Как разновидность специальных знаний законодателем выделена категория «специальные научные знания», поскольку в основе экспертного знания должна лежать определенная отрасль научного знания, а заключение эксперта являться доказательством, основанном на данных науки.

Следует отметить, что единая устоявшаяся дефиниция специальных знаний не выработана в юридической литературе. Наиболее общее определение, охватывающее знания всех сведущих лиц, дано В.Н. Маховым. Он понимает под специальными знаниями, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством [11.46].

Уголовный процесс - строго формализованная деятельность уполномоченных государством лиц по раскрытию, расследованию преступлений и изобличению виновных в них лиц. Элементы диспозитивности чужды уголовно-процессуальной деятельности.

Поэтому представляется необходимым признать специальными не любые знания, которыми не владеет конкретный следователь, прокурор, судья, но лишь те, которые выйдут за пределы знаний, необходимых представителю его профессии для грамотного выполнения своих должностных обязанностей.

Представляется необходимым выделить следующие признаки специального знания, применяемого в случаях и порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, с целью содействия деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений:

1. специальный характер знаний по отношению к знаниям следователя, дознавателя, прокурора, судьи (превышают объем профессиональных знаний адресата доказывания);
2. приобретение знаний в рамках специального образования (для научного и ненаучного знания) или самостоятельного обучения (для ненаучного знания);
3. совокупность системы научных или ненаучных сведений и практических навыков (умений) по их применению (информационная и практическая компоненты);
4. документированный характер таких сведений (их закрепление в специальной или справочной литературе, справках, результатах исследования и т.д.) - объективный характер знания, допускающий проверку;
5. использование специальных знаний в целях исследования скрытых свойств и взаимосвязей объектов, явлений;
6. получение новой информации в результате применения специальных знаний.

Таким образом, специальными знаниями в уголовном процессе следует признать системные сведения научного или ненаучного характера, приобретенные сведущим лицом в рамках специальной подготовки или самообразования, закрепленные в литературе, практически апробированные, не составляющие профессиональных знаний адресата доказывания, подлежащие применению с целью получения новой информации на основе исследования скрытых свойств и взаимосвязей объектов (явлений) в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законом в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003.
2. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию // Коммерсантъ от 26 мая 2004. - №93 (2932).
3. Декларация второго саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии // Казахстанская правда от 20 июля 2006. – № 153-154 (25124-25125).
4. Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях: Учебно-практическое пособие. - М., 2004.
5. Сердюков А.В. Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании умышленного причинения вреда здоровью. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006.
6. Трифонова Н.А. Специальные знания в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений. Дисс...канд. юрид. наук. - Иркутск, 2006.
7. Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе. Дисс... докт. юрид. наук. - Краснодар, 2003.
8. Лисиченко В.К. Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике. - Киев, 1979.
9. Зувев Е.И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. - М., 1975.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Институт специальных знаний. Научно-практический комментарий. –Алматы, 2000.
11. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. - М., 2000.